

Пророчество. (Беллатрикс).

Серые стены, казалось, навсегда пропитались холодом и отчаянием. По коридорам бродит страх, получивший почти материальное воплощение. В такой ситуации даже смертельный враг представляется желанным собеседником, живительной отдушиной, чтобы не сойти с ума. Хотя... иногда я радуюсь злобной изощренности неизвестного мстителя, что отделил меня от остальных Вальпургиевых рыцарей, тех, кого предатели крови называли Пожирателями смерти. Многие приняли себе это имя, данное в страхе и презрении. Многие. Но не я. Для себя я была и останусь рыцарем ночи, паладином Темного лорда. И все же я радуюсь, что моих товарищей нет рядом. Среди них неизбежно оказался бы и мой муж. И тогда... Ненависть, которую не смогли бы сдержать страх и отчаяние этой серой тюрьмы — свели бы меня с ума гораздо надежнее дементоров.

Я посмотрела на руки. Они дрожали. Дрожали от желания вцепиться в глотку. Желания нереализованного, и в принципе не реализуемого. Проклятый ритуал, проклятый союз, проклятая клятва, привязавшая меня к роду Лейстрендж...

Нет! Нельзя думать об этом. Надо отвлечься. Я... сейчас я была бы рада даже приходу дементоров... Страх, ужас, отчаяние... Все, что угодно — лучше, чем затмевающая, сводящая с ума ненависть, которой никогда не суждено напиться крови врага.

— Сириус... Поговори со мной, Сириус! Пожалуйста!

Я, про которую многие говорили, что «Белла скорее отрубит себе палец, чем попросит кого-нибудь вытащить занозу», сейчас не просто просила, я умоляла...

— О чем? — Флегматично спросил Сириус, не поднимаясь с нар. Правда, когда он повернулся ко мне, то увидел мое лицо и вскочил. — Белла! Что с тобой? Никак...

— Да... опять мужа вспомнила... Поговори со мной... может, до дементоров продержусь...

— Хорошо... — Задумался Сириус. — Тогда расскажи мне... — Он почесал лохматую башку. — Вот. Расскажи мне, с чего это Лорд так на Поттеров взъелся? А то нам Дамблдор сказал только, что «ищет и хочет убить», но с чего это вдруг? Они ведь даже от дел Ордена отошли, из-за беременности Лили.

Я задумалась. И в самом деле — почему бы и не рассказать?! Военной тайны эти сведения давно уже не составляют... да и знаю я на самом деле не так уж много.

...

В тот день я задержалась и опоздала на собрание. Аврор Фишер, который доставил нам много неприятностей, и с которым Лорд поручил мне разобраться, оказался силен, быстр и очень опасен. Мне пришлось долго прыгать вокруг него, в том числе и аппарировав, прежде, чем удалось подловить его невербальным Экспеллиармусом в спину. Надо сказать, что даже после этого он не сдался. Его метательный нож оставил мне хорошую память в виде серьезного шрама на ребрах, который так и не удалось полностью свести.

Я шагнула в порталный зал Базы, держа в руках этот серебряный клинок, изукрашенный в очень уж не-Светлой, нехарактерной для аврората, манере. Видимо, не в первый раз этот заклятый ножичек меняет владельца таким вот образом.

Я огляделась. В прихожей слонялся только Игорь Каркаров с книгой в руках.

— Что, мы опоздали? — Обратилась я к нему.

— Да. Собрание уже идет.

Я медленно прошла по прихожей. Базой Рыцарей служило поместье древнего рода ФицДжилберов, выродившегося и обедневшего настолько, что его последние представители вынуждены были продать родовое владение. Какой позор!

Поместье было вскладчину выкуплено сторонниками Лорда после очередной грандиозной склоки, в которой решалось, кто из нас будет иметь честь принимать у себя наследника Слизера. Ведь Слизерин-манор был разрушен в такой древности, что даже местонахождение руин — неизвестно.

Так, предаваясь блаженному безделью, я провела несколько часов. У нас не было принято, опоздав — заходить на собрание. Это было просто небезопасно, ведь временами мы демонстрировали друг другу не самые... безопасные заклинания и ритуалы, и войдя в неурочное время — можно было нечаянно устроить локальный конец света. Или не совсем локальный. Так что опоздал — жди. Нужен будешь — позовут. Не нужен — потом узнаешь, что было.

Наконец двери открылись. Первым с собрания вышел... а скорее даже — вылетел тот новичок, что вступил в наши ряды буквально в прошлом году. Северус Снейп. Полукровка рода Принцев. Он буквально летел вперед, ничего не видя перед собой. Судя по его белому лицу — он услышал что-то кошмарное. С такими лицами люди совершают страшные безумства... Но у нас не было принято лезть человеку в душу. Сочтет, что ему нужна помощь — попросит. Посчитает иначе — так за непрошенную помощь и Аваду можно схлопотать. По крайней мере от меня — точно.

Следом за полукровкой из зала собраний вывалилась группа прихлебателей моего мужа. При виде его у меня задрожали руки, и захотелось убить ну хоть кого-нибудь. Убить жестоко и безжалостно. Хорошо еще, что приказ сюзерена избавил меня от выполнения супружеского долга... В противном случае, боюсь, я бы долго не протянула, окончательно превратившись в психопатку. Нет, я и сейчас отчетливо осознаю, что мне до нормальности — как до Китая на корточках... но, по крайней мере, я это осознаю.

За сворой «клиентов и союзников» Дома Лейстрендж выступила следующая группа — вассалы Дома Малфой, во главе с наследником Дома — Люциусом. Сам Глава, Абракас практически не появлялся на наших собраниях, но помощь оказывал весьма и весьма действенную. Впрочем, время от времени Люциус передавал Лорду просьбы отца, которые Лорд препоручал боевым группам. Сейчас, судя по виду молодого Малфоя, он услышал что-то, что его весьма озадачило. Нет, посторонний ничего не заметил бы на холеном лице надменного аристократа, но я знакома с наследником Дома Малфой уже довольно давно.

— Люциус? — Догнала я его. — Здравствуй.

— Здравствуй. — Люциус обернулся и склонил голову.

— Что это всех так взбудоражило? — Поинтересовалась я.

— Сегодня Лорд объявил, что существует Пророчество о скором появлении того, кто «сможет одолеть Темного лорда». Он как-то вычислил, что это будет еще не родившийся наследник Поттеров, и потребовал от нас найти эту семейку.

— Пророчество?.. — Протянула я, разом теряя аристократический апломб. — А ну-ка, давай точный текст!

Услышав же это Пророчество, я и вовсе разразилась матерной тирадой.

— ... драные троллями козлы, чтоб вас приподняло и шлепнуло об забор трижды, ... сзади кочергой через пьяного осьминога и сапогом утрамбовать!

— Ты это о чем? — На лице Люциуса слегка проступило удивление... и это означало, что он потрясен до глубины души.

— О чем?! Люциус! Что у тебя было по Предсказаниям? Троль?!

— Да я вообще этот предмет как-то не брал. — Пожал плечами наследник Малфой. — А что?

— ЧТО?! Да ведь, объявив на собрании, Лорд отметил этого ... недоноска Поттера как равного себе. Ты понимаешь, что это значит?! — Люциус побледнел... впрочем на его лице это было почти не заметно.

— Это значит, что я допустил ошибку. К сожалению, в Хогвартсе меня тоже более интересовали Арифмантика и Древние руны, так что Предсказания остались за пределами моих интересов. — Раздался у меня за спиной красивый низкий баритон Лорда. — Но тогда задача «найти Поттеров» становится только более актуальной. Займись этим, Люциус.

...

Закончив рассказ, я посмотрела на кузена. Естественно, рассказывала я с некоторыми купюрами. В частности, Люциус превратился у меня в «знакового Рыцаря», а Абракса я вообще не упомянула. Но все равно видно было, что история Сириуса заинтересовала.

— Значит, ты, Трикси, Предсказаниями интересовалась? Предскажи мне что-нибудь.

Я горько усмехнулась. Что тут у нас можно предсказывать? Сколько дементоров пройдет вечером возле камер? Но тут что-то как будто толкнуло меня изнутри, и я поняла, что должна выполнить просьбу кузена. Но как это сделать? Естественно, у меня не было с собой ни карт, ни рун, ни хрустального шара. Даже чай и кофе нам приносили отфильтрованный, так что ни чаинок, ни кофейной гущи... Хотя... У любого волшебника есть все, что надо для гадания. Есть, по крайней мере до тех пор, пока он жив. Вот только как мне пролить кровь?

Я знаю, у Сириуса есть заточенная ложка, которой он выцарапал на стене имена Поттеров: «Джеймс, Лили, Гарри». Но магия тюрьмы не даст передать что-либо из камеры в камеру. У меня же ложки нет. Еще на втором году заключения я, в припадке бешенства, убила охранника, воткнув ему в глаз ложку, и с тех пор — вынуждена есть руками, как бы это не было унижительно.

Что же делать?! Я с размаху долбанула кулаком по шершавой каменной стене и с восторгом увидела, как кровь стекает по разбитым костяшкам. Произнесла нужные слова, я, на глазах изумленного Сириуса взмахнула рукой, и опустилась на корточки, чтобы разглядеть кровавые знаки судьбы.

— Ворон... ворон расправляет крылья. Оковы и скрепы... сломлены. Скоро ты получишь известие, которое изменит твою жизнь! — Прочитала я Знаки, и залюбовалась оторопью на лице кузена.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849806>